

Праздник Национального дня подошел к концу. Хотя идти на работу особо не хотелось, приходилось ехать и умирять этих диких зверёнышей, которые бесновались все каникулы.

Профессия учителя со стороны кажется прекрасной: учишь детей разумному, доброму, вечному, отдыхаешь вместе со школьниками, кругом заслуженные ученики... Но на самом деле многие коллеги не раз жаловались на то, что приходится выполнять слишком много обязанностей, не имеющих прямого отношения к преподаванию.

К тому же в одежде и внешнем виде нельзя полагаться лишь на собственный вкус. Ведь впереди общение с целой толпой старшеклассников, нужно поддерживать имидж, да и даже если самим ученикам всё равно, кто знает, на каких неадекватных родителей можно натолкнуться.

Сюй Цинмань устроился работать недавно, но обо всех деталях уже наслышался от старших коллег, да и сам заблаговременно подготовился к вступлению в должность.

Впрочем, мужчине-учителю нарушить школьные правила в одежде довольно сложно, так что достаточно было одеться нормально.

Но для Лу Чжэньси сегодня был первый рабочий день — все связанные с оформлением вопросы она уладила совсем недавно.

Выходя из дома, она не забыла надеть обручальное кольцо, а вот глядя на серёжки, которые покупала время от времени на протяжении стольких лет, уже сомневалась, стоит ли их надевать.

Раз кольцо носить можно, то и с серёжками проблем возникнуть не должно.

Приняв решение, Лу Чжэньси выбрала простые, лаконичные серёжки, которые не будут привлекать лишнего внимания, и надела их.

О некоторых негласных школьных правилах все прекрасно знали, даже если не произносили их вслух: учителю лучше не наряжаться слишком ярко и вычурно, иначе на кого будут смотреть ученики — на преподавателя или на учебник?

Сегодня она оделась очень просто: капри-юбка цвета хаки, рубашка и те самые геометрические серёжки, которые она носила чаще всего. Шагая в шлепках, она неторопливо вышла из комнаты.

Поскольку Лу Чжэньси потратила некоторое время на легкий макияж, Сюй Цинмань вышел раньше нее — он уже давно умылся и кормил кота.

Чистя зубы, Лу Чжэньси заглянула в комнату и спросила: — Как мы поедем?

В этих краях она была абсолютно новым человеком.

Я поведу машину, отвезу тебя.

М-м-м, — Лу Чжэньси изогнула бровь. — Бесплатный водитель.

По тарифу за километр.

Тц.

Лу Чжэньси выплюнула пену и перестала обращать на него внимание.

Позавтракав, они сели в машину. Бросив взгляд на навигатор Сюй Цинманя, Лу Чжэньси поняла, что школа находится совсем близко.

Если ехать не спеша, дорога займет всего пару минут.

В других городах октябрь уже вполне может сойти за осень, глубокую осень, но в Хуачэне в это время уже вовсю светило солнце, и если опустить автомобильные стекла, можно было ощутить легкий зной.

Среди проезжающих по улице машин то и дело мелькали ученики в синей школьной форме — они крутили педали велосипедов или шли по тротуарам, спеша в сторону школы.

Стоило проехать еще немного, как вдоль дороги появилось множество бродячих закусочных и лотков с завтраками. Внутри сидели в основном школьники, но попадались и офисные работники. Быстро приготовленная лапша, рисовые рулоны-чанфэнь, паровые булочки — всё это лучше всего привлекало спешащих по своим делам людей.

Глядя на эти еще наивные, но полные энергии лица, на то, как подростки то и дело подшучивают друг над другом и толкаются, Лу Чжэньси невольно вспомнила себя в прошлом.

Когда-то она тоже была одной из них. В мгновение ока школа осталась прежней, но сама она из ученицы превратилась в учительницу да еще и вышла замуж.

Лу Чжэньси отвела взгляд от окна и бросила случайный боковой взгляд на Сюй Цинманя. На его руке, сжимавшей руль, ярко блестело точно такое же кольцо, как у нее.

Она не знала, привык ли Сюй Цинмань разговаривать во время вождения, поэтому решила помолчать.

Да и даже если бы захотела заговорить, с чего начать, внезапно было непонятно.

Она лишь думала о том, стоит ли перед другими людьми называть Сюй Цинманя столь жутко смущающим словом муженек.

Она видела только свою помешанную на кумирах соседку, которая вопила в экран с видеозаписью какого-то актера: муж такой красавчик! — и всегда считала это ужасно неловким.

Но если она произнесет это слово первой, неужели Сюй Цинманю придется в ответ называть ее женой?

Лу Чжэньси не знала, выдержит ли она такое.

Просто кошмар.

Сюй Цинмань.

Чего? — отозвался он.

Назови меня женой, послушаю.

А?

Застыв на пару секунд, Сюй Цинмань переспросил, желая убедиться, что ему не послышалось.

Он думал, не бумеранг ли это.

Мстит за вчерашнее «муж»?

Но я-то тут вообще ни при чем!

Что за женщина.

Я говорю, давай...

Да нет, я слышал. К чему это?

Велено назвать — называй, чего зря языком трепещешь! — Лу Чжэньси, вспыхнув от стыда и

злости, отвернулась и повысила голос.

Сюй Цинмань: ?

В смысле?

Чего это ты отворачиваешься?

Лу Чжэньси: ...

Почему всё выглядит так, будто я замышляю против Сюй Цинманя что-то недоброе?

Во взгляде Сюй Цинманя, брошенном на нее сбоку, отчетливо читалось: «Ты психопатка, что ли?»

Лу Чжэньси даже не нужно было всматриваться — она и так легко могла представить его выражение лица.

Она коснулась мочки уха, отчего сережка слегка качнулась.

Может, мне сразу повернуть голову в сторону больницы и записаться на прием к психиатру? — с заботливым видом предложил Сюй Цинмань.

Ты хочешь сказать, что я больная?

Нет.

При мысли о том, что прямо рядом с их школой находится больница, Сюй Цинмань не удержался и усмехнулся.

Ты сейчас посмеялся?

Нет.

А вот и да! — возмутилась Лу Чжэньси.

И это после того, как они совсем недавно заключили партнерское соглашение! Если уж не получается улучшить прежние отношения, то хотя бы портить их не стоило.

И правда, Сюй Цинмань — какое-то непредсказуемое создание из иного измерения.

Как же ты меня бесишь, Сюй Цинмань!

Насмеялся? Давай быстрее.

Ладно-ладно, хорошо-хорошо.

Только что посмеялся над ней, но уж такую малость Сюй Цинмань мог выполнить, тем более что в машине больше никого не было.

Поскольку он вел машину, то не смотрел на Лу Чжэньси — впрочем, она наверняка и сама не хотела бы ловить его взгляд. Руководствуясь принципом «побыстрее покончить с этим», Сюй Цинмань произнес эти два заветных слова быстрее, чем школьники зубрят текст:

Кхе-кхе... Жenuшка!

Лу Чжэньси: ...

Бац!

Оборона пробита.

Разумеется, оборону держало чувство стыда.

Спасите!

Почему это оказалось еще более смущающим, чем утреннее «муж» пару дней назад?!

Лу Чжэньси потрогала серёжку, ощутив ее прохладу, и медленно выдохнула.

Такая реакция несколько превзошла ожидания Сюй Цинманя. Его глаза лукаво блеснули: раз они еще не приехали и все еще находились в машине, Лу Чжэньси не посмеет его ударить. И он с невероятной наглостью повторил это слово еще несколько раз.

Эти слова снова и снова, без остановки, вливались в уши Лу Чжэньси.

Лу Чжэньси зажала уши руками.

Пропади он пропадом, почему этот тип вообще не умеет смущаться?!

Кулаки зачесались.

В этот момент машина как раз въехала на территорию школы, и парадные ворота с написанным каллиграфическим почерком названием учебного заведения остались позади.

Внутри школы скорость пришлось еще больше сбросить. Добравшись до парковочного места, Лу Чжэньси первой отстегнула ремень безопасности.

Кажется, с машиной что-то не так? — бормотал Сюй Цинмань.

Что случилось? — растерялась Лу Чжэньси.

Обнаружив, что Сюй Цинмань уже выскочил из машины и куда-то побежал.

...

Он что, даже не запер машину?

В смысле?

Погодите-ка.

Сбежал?!

Сюй Цинмань, а ну стоять!

<http://bllate.org/book/19756/1945573>